УДК 94 (47). 08 + 2

ОТНОШЕНИЕ С.Ю. ВИТТЕ К РЕЛИГИИ В ЕГО «ВОСПОМИНАНИЯХ» Воробьев Александр Александрович.

Могилевский институт Министерства внутренних дел (г. Могилев, Беларусь)

Публикация посвящена отношению к религии одного из наиболее известных политических и общественных деятелей России второй половины XIX – начала XX столетия – графа Сергея Юльевича Витте.

Сергей Юльевич Витте во второй половине XIX – начале XX века был одним из наиболее известных политических и общественных деятелей России, занимая посты министра путей сообщений, министра финансов и, наконец, премьер-министра. За заключение Портсмутского мирного договора с Японией,

положившего конец русско-японской войне 1904-1905 годов получил от императора Николая II графский титул, а от населения России презрительное прозвище графа Полусахалинского за то, что по условиям мирного договора уступил Японии южную часть острова Сахалин. Однако именно Витте провел последнюю денежную реформу в Российской империи, которая привела к значительному укреплению русского рубля, так как был введен его золотой стандарт. Родился С.Ю. Витте в Тифлисе (нынешнем Тбилиси), а в Грузии позиции православного христианства всегда были сильными, да и христианство грузины приняли значительно раньше восточных славян. В силу этого с малого возраста в своей семье Сергей Юльевич воспитывался в промонархических и религиозных традициях. С антирелигиозными воззрениями ему впервые довелось столкнуться во второй половине XIX века в период учебы в Новороссийском (ныне Одесском) университете, где он учился на физико-математическом факультете. Свои студенческие впечатления были им описаны в его мемуарах под названием «Воспоминания». По его собственному признанию, он принадлежал «к числу наиболее правых студентов», настроенных не только монархически, но и религиозно [1, с. 68]. Своими политическими и иными воззрениями молодой Витте значительно отличался от многих своих ровесников. Опять-таки по свидетельству самого Витте, «в основе тогдашнего движения молодежи был атеизм и кумиром молодежи был Писарев, его проповедовавший», но на Витте атеистическое влияние не оказало воздействия и не привело его в ряды тогдашних атеистов. Среди учебных предметов, которые преподавались в университетах России в то время был и закон божий, который являлся обязательным предметом для студентов всех факультетов. С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отмечал, что преподавание богословия в период его обучения в Новороссийском университете «велось не то, что неудовлетворительно, а прямо постыдно» [1, с. 81]. В Новороссийском университете богословие преподавал протоиерей профессор Павловский. С.Ю. Витте характеризовал его, как прекраснейшего человека и человека знающего, тем не менее с большим трудом на его лекции можно было найти трех-четырех студентов, которых удавалось упросить помощникам проректора пойти послушать его лекции. Никогда никто к экзамену по богословию не готовился. Сам Витте, будучи одним из лучших студентов в университете, за четыре года обучения прослушал всего три-четыре лекции по богословию и при этом, по его же собственному выражению, имел нахальство прийти на экзамен по богословию совершенно не подготовившись. В билете ему достался вопрос о браке. В числе экзаменаторов по богословию были местный архиерей, протоиерей профессор Павловский и еще два профессора, одним из которых был профессор сельского хозяйства Палимпсестов [1, с. 81]. Именно профессор Палимпсестов выручил Витте из затруднительного положения, так как Сергей Юльевич совершенно не знал, что отвечать по билету. Палимпсестов задал Витте вопрос о том, читал ли он книгу Дебу «Физиология брака». Книгу эту С.Ю.Витте, к счастью для него, читал. Профессор Павловский и архиерей были удивлены таким вопросом (так как они книгу не читали), но профессор Палимпсестов ответил им, что это интересная книга и раз Витте ее читал, то уже сам этот факт свидетельствует о том, что Витте хорошо знает богословие. Не читавшие эту книгу остальные члены экзаменационной комиссии согласились с Палимпсестовым и отпустили Витте,

поставив ему по богословию оценку «четыре» [1, с. 81-82]. Впоследствии Витте довелось участвовать в учреждении в Петербурге политехнического института. в котором ему довольно часто приходилось бывать. И в политехническом институте ему довелось убедиться в том, что популярность какого-либо учебного предмета среди студентов обеспечивается не самим предметом, а личностью преподавателя, который его преподает. В Петербургском политехническом институте богословие вел профессор Петров, впоследствии расстриженный за политическую деятельность. Во время одного из посещений Витте института ему захотелось посетить какую-либо лекцию, на что было сказано, что по расписанию есть только одна лекция по богословию, которую проводит профессор Петров. На богословие Витте идти не хотел, но ему сказали, что когда Петров читает лекцию, то к нему идут послушать его многие студенты с других занятий. Из интереса С.Ю. Витте решил сходить на лекцию и убедился в том, что Петров читал лекцию по богословию так увлекательно, что не только все студенты, но даже все присутствовавшие на ней профессора и сам Витте были просто увлечены его манерой чтения. Как отметил в своих воспоминаниях Сергей Юльевич, «это была положительно одна из самых лучших лекций, которую я когда-нибудь в жизни слушал» [1, с. 82].

На основании изложенного фактического материала можно сделать следующие выводы: 1) Сергей Юльевич Витте с детских лет был воспитан как человек верующий, причем воспитание велось в духе православно-христианской традиции; 2) религиозных чувств Витте не утратил на всем протяжении своей жизни, несмотря на то, что в студенческие времена ему довелось столкнуться с сильным атеистическим влиянием революционеров-разночинцев (Писарева, Добролюбова и Чернышевского), являвшихся во второй половине XIX века кумирами молодежи [1, с. 68]; 3) уровень религиозности жителей России второй половины XIX – начала XX столетия, по мнению Витте, зависел от личности того, кто преподавал закон божий и богословие в учебных заведениях.

Литература

1. Витте, С.Ю. Воспоминания, т.1 (1849-1894) / С.Ю. Витте. – М.: Изд-во социально-эконом. литер., 1960. – 556 с.